

II. ИСТОРИКИ

Е.П. Александров

БИОГРАФИЯ ИСТОРИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современной историографии социальной истории едва ли можно найти более важный и значимый объект исследования, чем человек – выдающийся, «средний», «маленький». Несмотря на разность судеб, биологически мы все люди, проходящие индивидуальный путь от рождения до смерти, и, следовательно, имеющие свою биографию.

Академически под биографией понимают жизнь человека, как совокупность его поступков, событий и умонастроений. Биография подразумевает также описание жизни человека. Она выявляет исторические, национальные, социальные обусловленности, психологический тип личности [1].

Историческая биографистика имеет давние исторические, источниковедческие и историографические традиции. Историография биографического жанра представляет собой самостоятельное направление в современной исторической науке, т.к. историками, философами, литераторами, психологами и другими представителями гуманитаристики накоплен огромный материал, нуждающийся в осмыслении.

Биография, как и всякий вид творчества, отражает духовное состояние общества и показывает в определенной мере, в каком из направлений идет поиск общественного идеала, в конкретном, исторически обусловленном смысле.

Для историка важнейшим в жизни является создание научных трудов. Поэтому она привлекает внимание тем вкладом, которое он вносит в развитие науки. В таких работах личной жизни ученого отводится второстепенное значение. Несмотря на это, именно историк распространяет исторический опыт

среди современников, что делает биографию интересной для изучения.

Во второй половине XIX – начале XX вв. среди собственно биографических публикаций наибольшее распространение имели: юбилейные материалы, некрологи и выступления памяти ушедших, сборники в честь и памяти, издания документов, биографический комментарий, библиография, «прагматическая биография» (целостные и фрагментарные жизнеописания, биографические очерки, хронографы «жизнь и труды», справочно-биографические тексты) [2].

Очевидный подъем интереса к биографии в России, так и во всем мире, начался в первой четверти XX в. Как полагают, он усиливался с растущей неуверенностью человека в себе, с нестабильностью жизни, с поисками исторического опыта для ответа на вставшие перед человечеством новые вопросы.

Историки, в ходе обсуждений проблем биографии [3], пришли к выводу, что необходимо учитывать личностные стороны жизни ученого. Вследствие чего стали изучать темы, касающиеся происхождения историка, влияния семьи, семейных традиций на ученого, характера образования, работы в учреждениях, взаимоотношений с коллегами.

Советские историки создали свой тип исторической биографии. В ней личность является лишь тем узловым пунктом, в котором выражается широкая характеристика эпохи, с которой эта личность себя связывала [4].

С этим соглашается А. Тихонов [5], говоря, что «биографы занятые отвлеченными историческими категориями и анализом «общественно-исторических условий», упускали из виду саму личность героя, которая тонула в эпохе или в анализе научно-технических достижений».

В своих работах такие авторы, как Г.Е. Померанцева и И.Л. Беленький [6], отмечают тенденцию развития советской биографистики: «постепенный переход от однозначного понимания человеческой личности как жестко детерминированный общественными отношениями и социально-историческими обстоятельствами к неизмеримо более широкому и углубленному пониманию человека, учитывающему представление о персо-

нификации личности и ее экзистенции, альтернативности стратегий поведения, творческой активности индивида».

Со второй половины 1930-х гг. в биографистике четко очерчиваются «списки» тех политических, военных, общественных деятелей, ученых, выражающих «передовые», «прогрессивные» политические, философские, эстетические, научные идеи. Со второй половины 1940-х гг. особое внимание обращается на патриотический характер мировоззрения.

К жизни героя предлагалось подходить как к подвигу. В связи с усиленным послевоенным восстановлением экономики и открывшимися новыми техническими горизонтами, усилился интерес к биографиям ученых. При этом главное внимание биограф уделял их научным достижениям, все личное, частное в человеческой жизни казалось незначительным и отсеивалось.

В 1950-х гг. обществу вновь открывается самостоятельная ценность человеческой личности. Происходит переоценка ценностей, встает вопрос о нравственной ответственности человека за свои поступки.

В работах 1950-х гг. об историках биография служила преддверием творчества ученого. Сначала описывались годы жизни исследователем, а затем анализировались работы и взгляды историка на историю. Вышли работы, посвященные только одному направлению научной деятельности ученых. В таких работах внимание уделялось жизненному пути, биографиям исследователей, которые занимались нередко не только исторической наукой [7].

В 1970 г. на обсуждении вопроса об исторической биографии в журнале «История и историки» было высказано мнение, что исторических биографий в исторической литературе практически не было (имеются в виду научные биографии) [8].

В 1970-е гг. личность пропадает, уступая напору историко-социологических рассуждений, анализу эпохи.

В дискуссиях в журнале «История и историки» (1970) и «Вопросы литературы» (1973) были высказаны ценные мнения по поводу исторической биографии.

Так, Н.М. Пирумова, говоря о сочетании объективного и субъективного моментов в биографии, отметила неизбежность

субъективного отношения биографа к герою, но подчеркнула, что такое отношение должно быть сведено к минимуму и не может принимать характера обличительности или апологетики [9]. Е.Г. Плимак указал на необходимость создавать биографии не только «героических», «прогрессивных», «образцовых», но и «отрицательных», «реакционных» и других персонажей [10]. Н.Я. Эйдельман показал сложную диалектику соотношения взглядов биографа, которому известны конечные результаты деятельности героя, и изображения эволюции его характера с ранних лет жизни и призвал к соблюдению принципа историзма в научных биографиях. Он обосновал недопустимость неосторожного перенесения поздних исторических представлений об эпохе или какой-либо личности на ранние стадии изучаемого процесса.

Характерно, что в 1960-е гг. наметилось 2 подхода к биографистике [11]:

1 подход – свидетельствует об определенной совокупности теоретических, источниковедческих, историографических представлений об отечественной биографистике, как области исторических исследований.

2 подход – объединяет вопросы обсуждения теоретических проблем биографии в целом с анализом биографического слова, как формы слова литературного с рассмотрением биографии писателя.

Обязательными признаками научной биографии является: библиография, академический стиль изложения, научный аппарат, экскурсии в историографию, а также определение места личности в ходе исторического процесса.

При всей колоритности типологий биографий, выделяемых различными авторами [12], в настоящее время наибольший интерес представляет интеллектуальная биография и психоаналитическая биография.

Приведенная типология биографий справедливо может быть дополнена психоаналитической и интеллектуальной биографиями. Психоаналитическая модель биографии предполагает интерпретацию фантазий, мечтаний, настроений, чувств на основе психоаналитической техники, что дает возможность в преде-

лах допустимого заполнить «пробел» в жизнеописании героя. Результаты применения психоанализа поддаются проверке и коррекции документами. Интеллектуальная биография – часть интеллектуальной истории, фокус исследования которой направлен на конкретный аспект или сферу человеческой деятельности [13], т.е. научное творчество, интеллектуальный процесс. Характерной чертой интеллектуальной биографии на современном этапе принято считать синтез биографического, текстуального и социокультурного анализа [14].

Биография историка является частью исторической биографии, ибо она разворачивается и исследуется в историческом контексте, формировавшем личность историка и составлявшем его жизненное пространство.

Поэтому как справедливо отметила Л.П. Репина «... биография требует более глубокого погружения в социокультурную среду и выяснения динамики изменений на всех уровнях и направлениях» [15].

Биография историка, его персональная история не может сводиться к хронике жизни ученого, к простой и холодной фиксации моментов и этапов жизненного пути. «Будучи историей интеллектуальной, она концентрирует внимание на той стороне жизни исследователя, которая является ключом к пониманию его творчества – совокупности экзистенциальных аспектов, погруженных в конкретную социокультурную среду. Аксиологический фактор, отражающий процесс формирования научных позиций, теоретико-методологических ориентиров творчества, составляет принципиально важное звено интеллектуальной деятельности. Поэтому ядром персональной истории является интеллектуальная биография, разворачивающаяся в историческом контексте и не сводимая лишь к опубликованным трудам» [16].

Личность историка – историческая личность. Она является интегрированной личностью, потому что, живя в определенном историческом времени, эпохе, обогащается ею. Каждая эпоха, в которой продолжает жить историческая личность, привносит что-то свое, характерное только для этой эпохи.

Важным представляется вопрос о методологических проблемах биографии, как жанра исторического исследования. Одной

из главных среди них является взаимодействие 2-х структур: герой биографии (предмет), вписанный в свое время и неразрывно связанный с ним, автор, биограф, испытывающий столь же глубокую и разностороннюю зависимость от своей эпохи [17]. Именно это противоречие и определяет особенности жанра биографии. Автор выражает себя через описание личности героя, а через себя – требование, особенности своего времени.

А. Гладков утверждал, что строго научной биографии существовать не может; документы спорят, противоречат друг другу, врут, обманывают [18]. «Для их верной оценки требуется интуиция и догадка, авторское воображение и историческое чутье, а стало быть, все черты таланта, а где талант, там и искусство. Механическое сложение документов не может в сумме дать истинную величину, т.е. историческую правду».

Нельзя не согласиться, что без использования документов невозможно создать полноценную биографию историка. Но история никогда не предполагала механического сложения документов. Это уже не история. История предполагает квалифицированный анализ, интерпретацию, отбор документов, источников. Поэтому научная биография – это не сумма хорошо подобранных документов. Для ее написания необходимо полное погружение не только в эпоху, но и в саму личность, ее творчество, жизненную ситуацию.

Для исследователя историк представляет интерес по тому, какой вклад личность внесла в развитие науки. Научная биография дает возможность выявить процессы преемственности научной мысли, уяснить истоки эволюцию исторических концепций, особенностей формирования научных взглядов и творчества отдельных школ, научных направлений [19].

Характерно в этой связи высказывание Я. Кумок «... недостаточно собрать материал и добросовестно его изложить. Биография есть творческий акт самого биографа» [20].

В силу профессиональной принадлежности, историк всегда испытывает интерес к историку, современнику или предшественнику, как к коллеге по цеху. Этот интерес у каждого ученого возникает индивидуально и приходит по-разному: либо через

изучение трудов другого историка, в которых незримо присутствует и автор, что порождает интерес не только к содержанию исследований, но и к человеку, их написавшему; либо – в результате знакомства с биографией историка, в которой в большей или меньшей степени раскрывается его творческая лаборатория, представляющая профессиональный интерес для историографа, и тогда возникает потребность обратиться к научному наследию этого историка. Поэтому биография историка должна создаваться историком – профессионалом, который будет «говорить» со своим «источником» на языке специалиста в области исторической науки.

Задача историографа состоит в тщательном отборе и осмыслении массива свидетельств прошлого, относящихся к характеристике времени жизни «своего» историка, состояния исторической науки той эпохи, его кругу общения, условий жизни и деятельности, теоретико-методологических основ исследования, оценке вклада в развитие исторической науки. Все эти элементы исследования в совокупности органично вплетаются в ткань биографии историка.

Особенностью исторической биографии, написанной историком, в отличие от литературоведческих биографий, является то, что она представляет собой жанр исторического исследования. Это сама история, показанная через историческую личность историка. Несмотря на критику в адрес биографического жанра, он всегда оставался и будет оставаться одним из ведущих в изучении истории.

Примечания

1. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн./ Под ред. А.М. Прохорова. – М., 2001. Кн. 1: А-Н. С. 162.
2. Тихвинский С.Л. Историческая биография: Сб. обзоров к XVII междуна. конгр. ист. наук (Мадрид, авг.1990). – М., 1990. С. 35.
3. Там же. С. 157.
4. Биография как историческое исследование // История СССР. 1970. №4. С.232–233.
5. Тихвинский С.Л. Историческая биография: Сб. обзоров к XVII междуна. конгр. ист. наук (Мадрид, авг.1990). – М., 1990. С. 98.

6. Беленький И.Л. Проблемы биографического жанра в советской и исторической науке: Научно-аналитический обзор. – М., 1988. С.15.
7. Санцевич А.В. Место биографии историка в историографических исследованиях// Биография как вид исторического исследования. – Тверь. 1993. С. 53.
8. История и историки. 1970.
9. Биография как историческое исследование // История СССР. 1970. №4. С.234.
10. Эйдельман Н.Я. Об историзме в научных биографиях// История СССР. 1970. №4. С.30.
11. Тихвинский С.Л. Историческая биография: Сб. обзоров к XVII междуна. конгр. ист. наук (Мадрид, авг.1990). – М., 1990. С.214.
12. Биография как историческое исследование // История СССР. 1970. №4. С. 235; Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. С. 291–292.
13. Репина Л.П. Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI веков// Новая и новейшая история. 2006. №1. С.12.
14. Там же. С.19.
15. Там же. С.20.
16. Сидорова Т.А. Интеллектуальная биография Ф.У. Мейтленда // История и историография зарубежного мира: Межвузовский сборник научных статей. – Самара, 2003. Вып. VI. С. 140.
17. Биография как историческое исследование // История СССР. 1970. №4. С.233.
18. Гладков А. Поздние вечера. – М., 1985. С.334.
19. Герасимова Ю.Н. Биография ученого как вид исторического исследования: Сборник трудов. – М., 1998.
20. Кумок Я. Биография и биограф // Вопросы литературы. 1973. №10. С.28.

С.П. Александров

**«АВТОБИОГРАФИЯ» ДЖ.М. ТРЕВЕЛЬЯНА:
В ПОИСКАХ ИМПУЛЬСА К СОЗДАНИЮ
«СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АНГЛИИ»**

«Автобиография» Дж.М. Тревельяна не являлась предметом специального исследования в отечественной историографии, хотя и относится к категории известных источников, отечественному историческому сообществу [1]. По нашему наблюдению, ссылки на эту работу в исследованиях российских истори-